

О.И. НУЖДИН

ВИЗАНТИЙСКО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ГЕОРГИЯ I ТЕРТЕРА (1280-1285 гг.)

В современной историографии утвердилось мнение, согласно которому между Византией и Болгарией существовали враждебные отношения от момента восшествия Георгия Тертера на престол и, по крайней мере, до 1284 г.¹ Оно базируется на двух основных положениях: сообщениях Пахимера и Григоры о наличии заговора против Ивана-Асеня III, во главе которого стоял Тертер, и факте переговоров между болгарским царем и Карлом Анжу в 1280-1281 гг.

На наш взгляд, всего этого недостаточно для однозначного утверждения о существовании антивизантийской ориентации во внешней политике Георгия Тертера. Имеющиеся на сегодняшний день данные допускают и иную трактовку событий.

В 1277г. в Болгарии вспыхнуло восстание под руководством Ивайло. Царь Константин Тих погиб в одном из сражений. Тырновский престол оказался вакантным, и император Михаил VIII решил возвести на него Ивана, сына боярина Мицо, ранее нашедшего в Византии политическое убежище. По материнской линии он являлся потомком Асений, и после смерти Константина Тиха имел все права на престол². В начале 1278 г. император женил его на своей дочери Ирине и провозгласил царем Болгарии под именем Ивана-Асеня III³.

Одновременно Михаил VIII развернул активную дипломатическую деятельность по привлечению провинциального и столичного боярства на сторону Асеня. Часть бояр немедленно поддержала кандидата, сына Мицо⁴. Но имелись среди них сохранявшие в этом деле осторожность, и Михаил VIII старался подкупить их подарками и обещаниями⁵. Зимой 1279 г. Иван-Асень подошел к Тырнову, бояре открыли ему ворота, и он вступил в город.

Какое же место в этих событиях занимал Георгий Тертер? До 1279 г. про него известно очень мало. Он владел поместьями в северо-восточной части

государства, пользовался большим влиянием в столице благодаря своим родственным связям и личным качествам. Он был женат и имел сына Феодора Святослава⁶. Григора обвиняет Тертера в стремлении к царской власти, чем и объясняет интриги с его стороны в отношении Ивана-Асеня III. Кстати сказать, высказывание Григоры не лишено оснований. Тертер, возглавив оппозицию боярства в противовес Марии Палеологине и ее мужу Ивайло. Известно, что в 1284 г. он во исполнение договора с Византией выдал дочь Иоанна Фессалийского, которая проживала в Тырново в качестве невесты Феодора Святослава⁶. На основании какого договора между Фессалией и Тертером она попала в Болгарию и когда он был заключен? Б.А.Цветкова и Й.Андреев относят проект соглашения к 1281 г.⁷ Но в это время Феодор Святослав находился в Никее в качестве заложника, и маловероятно, что переговоры о браке велись в отсутствие жениха. Видимо, следует согласиться с мнением В. Мошина, который предлагал отнести проект соглашения к более раннему времени, к 1278-1279 гг.⁸ На наш взгляд, это произошло после смерти Тиха и до вступления Асеня в Тырново в феврале 1279 г. Смысл данной комбинации, видимо, состоял в следующем. После гибели Тиха Тертер действительно стал готовиться встать во главе государства. Ради этого он и постарался заручиться поддержкой Иоанна Ангела. Договор был уже подписан, невеста отбыла в Болгарию к жениху, но в этот момент политическая ситуация в корне изменилась: из Византии прибыл претендент, права на престол которого были неоспоримы.

Доподлинно неизвестно, какую позицию по отношению к нему в начале 1279 г. занял Тертер. Вступление Асеня в Тырново произошло при нейтралитете, если не при содействии Георгия. Возможно предположить именно последнее: этот боярин поддержал византийского ставленника. И тот отблагодарил Тертера. Асень выдал за него свою сестру Керу Марию и пожаловал достоинство деспота, второе в иерархии. Ради этого Тертер добровольно согласился на развод со своей первой женой. Он выдавал ее и своего сына Феодора Святослава в руки византийского императора в качестве гарантов надежности договора.⁹

Иван-Асень III оказался слабым правителем, многие из числа бояр, видимо, были недовольны его правлением, но заговора с целью свержения царя с престола все-таки не существовало. Подтверждением этого может служить тот факт, что Асень смог беспрепятственно уехать из столицы, пересечь всю территорию страны и укрыться в Византии. Он прихватил с собой государственную казну, и никто не помешал ему в этом и не преследовал.⁹ Михаил VIII, узнав о прибытии Ивана к Андрианополу, пришел в ярость по поводу бегства зятя при столь безобидной ситуации. И вряд ли этот разумный политик стал бы вести себя подобным образом, если бы его дочери, супруге Асеня, действительно угрожала опасность. И только спустя некоторое время после отъезда царя бояре возвели на престол Георгия Тертера. А брак его с сестрой Асеня позволил тому определенным образом легитимизировать свою власть.

И дальнейшее пребывание Георгия Тертера на болгарском троне также не дает нам оснований сомневаться в его лояльности по отношению к

Византии. Он не принимал участия в военных действиях против империи в 1282-1284 гг., несмотря на наличие договора между ним и Карлом Анжу. Нам неизвестно его содержание, возможно, бездействие Тертера вполне отвечало духу этого соглашения.

Начало 80-х гг. XIII в. стало тяжелым временем для нового болгарского царя. После подавления восстания Ивайло в стране усилились центробежные тенденции: образовались фактически самостоятельные княжества в Браничевской и Предбалканской областях и в Видине. В непосредственном управлении Тертера сохранялась лишь незначительная по размерам территория в средней части государства. Углубление раздробленности сопровождалось правительственным кризисом. Патриарх Болгарии отказался признать законность второго брака Георгия Тертера. А тем временем на западе усиливались сербы. Проявлять враждебность по отношению к Византии в подобных условиях, памятуя о том, что первая супруга и единственный сын и наследник находятся в Никее, было неразумно. Видимо, именно желанием устранить правительственный кризис, обеспечить наследование власти и было вызвано посольство от Георгия Тертера к императору Андронику II в 1284 г. Болгарский царь просил вернуть ему жену и сына и обещал выдать дочь Иоанна Ангела в качестве заложницы. Империя, которая также была заинтересована в поддержании мирных отношений с болгарями в разгар сербского наступления в Македонии, оказала в этом вопросе царю необходимые помощь и поддержку.¹⁰ Благодаря этому Тертер сумел примириться с патриархией, и его положение на троне стало более устойчивым.

Таким образом, можно заключить, что есть достаточно оснований утверждать, что Георгий Тертер не являлся противником Византии в период с 1277 по 1285 г. Он признал законность прав на престол Ивана-Асеня III и оказал ему определенную поддержку. В последующее время, уже став царем Болгарии, Тертер также поддерживал добрососедские отношения с империей. Императоры Византии также не принимали против Болгарии враждебных действий. Более того, государи оказывали друг другу поддержку в трудной политической обстановке конца 70-х - начале 80-х гг. XIII в.

1. Например: История на България. София, 1982. Т. 3. С. 287-288; Ангелов Д. История на Византия. София, 1967. Ч.3. С. 52; Мошши В. Балканската дипломатия и династическите бракове на кралот Милутин // Споменница за средновековната и нововата историја на Македонија. Скопје, 1977.Т.2.С.173-175; Андреев И.Българските ханове и царе. VII-XIV век. София, 1988. С. 169; Цветкова Б.Съдбата на Теодор Светослава преди въздварването на му // ИБ И Д. 1948. Кн. XXII-XXIV. С.42-43; Она же. Българо-тесалийските отношения по времето на Георгий Тертерий I // Там же. С. 416 и др.

2. Андреев И.Българските ханове и царе... С. 149, 165; Божилов И.Фамилията на Асеновци /П86-1460/. Генеалогия и просопография. София, 1985. С.113-114.

3. Georgii Pachumere de Michaele et Andronico Palaeologis libri XIII / Rec. J. Bekker. Bonnæ, 1835. V. I. P. 438. 14-439. 3. P. 440. 5-8; Nicephore Gregoræ Byzantina Historia / Ed. I. Bekker. Bonnæ, 1855. V. I. P. 132. 6-15.

4. Pachum. V. I. 439. 4-10.

5. Ibid. P. 441. 9-13.

6. Ibid. V. II. P. 57. 3-17, P. 73. 2-10.

7. Цветкова Б.А. Българо-тесалийските отношения... С. 416; Она же. Съдбата на Теодор Светослава... С. 43; Андреев И. Българските ханове и царе... С. 169.

8. Pachum. V. I. P. 447. 8-488. 4; Greg. V. I. P. 133. 1-7.

9. Pachum. V. I. P. 448. 11-449; 4; Greg. V. I. P. 133. 12-17.

10. Pach. V. II. P. 57. 3-13.